

В. Ф. ПЕТРЕНКО,

член-корреспондент РАН, заведующий лабораторией психологии общения
и психосемантики Московского государственного университета,
доктор психологических наук, профессор

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Обсуждая гуманитарные проблемы современной цивилизации, важно наметить общие тенденции развития общества, его производственных сил и человека как субъекта культуры.

Согласно концепции Тоффлера, мир движется к постиндустриальному обществу, где на смену энерго- и материалоемким производствам приходит производство идей и информации. В начале XXI в. в наиболее экономически развитых странах большая часть людей занята (если пользоваться классификацией трудовой деятельности Е. А. Климова) не в сфере «человек — объект» (сырьедобывающая, обрабатывающая промышленность, производящая товары), а в сфере «человек — знак» (от финансово-банковской сферы и юриспруденции до производства компьютерных программ) и «человек — образ» (от художника, дизайнера, видеооператора, имиджмейкера до актера и режиссера). Уже сейчас в США в сельском хозяйстве задействовано только 3 % населения и около 13 % в промышленности, в то время как более 60 % занято в сфере, связанной с производством и обменом информацией (в сфере информатики).

В будущем эта тенденция только усилится, и основным производителем станет работник за монитором своего компьютера (кстати, снимется и проблема собственника на средства производства), сидящий в своем доме (уменьшится и нагрузка на транспорт) и одновременно через «мировую паутину» включенный в возможность доступа к любым информационным ресурсам и контактам с любым жителем Земли. Б. Гейтс в книге «Дорога в будущее» пишет: «Достижения технологии обязательно отразятся и на архитектуре. В стенах домов начнут встраивать управляемые компьютерами дисплеи всевозможных размеров. О проводке, соединяющей различные компоненты, позаботятся еще при строительстве домов. Когда информационные устройства подключат к единой магистрали, отпадет надобность во многих предметах: справочниках, стереоприемниках, компакт-дисках, факс-аппаратах, шкафчиках для папок и различных записей. Многие вещи, загромождающие сейчас комнаты, перейдут в иное состояние — в форму цифровой электронной информации, которая будет извлекаться только при необходимости. Даже старые фотографии мы сможем хранить в цифровом виде и вызывать на экран, вместо того, чтобы

вставлять в рамки и развешивать по комнатам»¹.

Расширятся не только пространственные, но и временные рамки человеческого бытия. Фаустовское стремление остановить мгновение, реализованное в XX столетии в форме фотографии и кино, получит дальнейшую реализацию в виде непрерывно пополняющегося всемирного архива. Каждый человек получит возможность не только быть свидетелем событий, происходящих в любой точке земного шара, но и обратиться к прошлому, пережить вновь исторические события или просмотреть любимые кинофильмы и спектакли (с уже ушедшими из жизни актерами), очутиться в «местах силы», связанных с приятными воспоминаниями, а обладая личным архивом — воспроизвести облик любимых людей и значимые события из своей жизни.

Такая виртуализация бытия может иметь последствия в аутизации человечества. Ведь даже на смену привычным социальным группам, изучаемым социальной психологией, придут виртуальные сообщества и коллективы по «интересам», объединенные с помощью электронной «паутины». На смену социальной или этнической общности людей, обеспечивающей ценность многообразия, придет общность по менталитету, увеличивающая интеллектуальное и культурное многообразие человечества. В качестве антитезы «шизоидизации» человечества, связанной с отрывом сознания от чувственной ткани, усилится роль досуга — спорта, путешествий, игры. Уже сегодня можно увидеть не только тысячные толпы молодежи, увлеченно играющей в миры Толкиена, но и их более старших собратьев, разыгрывающих Бородинское сражение или битву при Аустерлице.

Интеграция роли режиссера, психолога и историка — возможная профессия будущего. Имитационная игра, возможно, станет не только реализацией творческого досуга, но и формой исторического познания, постижения менталитета людей прошедших эпох, исторических персонажей, расширив рамки временного бытия человека. Человечество уже имеет огромную историю, накопив в «запасниках культуры» миллионы прожитых судеб, огромное количество живых и мертвых языков,

¹ Гейтс Б. Дорога в будущее. М., 2000. См.: forum.game-portal.ru.

религиозных и мифологических представлений, исторических документов, фольклорных и художественных произведений, являющихся формой «консервации» культурно-исторической ментальности, человеческих страстей, уникального этнического мирознания. Освоение и рефлексия этих безбрежных культурных пластов истории начались (по эволюционным меркам) сравнительно недавно, и человечеству (и в частности, психологической науке) еще предстоит проделать ту работу, о которой, правда в иной форме, пророчески писал Н. Ф. Федоров, как о задаче «воскрешения предков своими потомками»¹.

Электронный доступ и возможность воспроизводства и тиражирования великих мировых шедевров (приватизация человеческой культуры), будь то музыка или живопись, увеличат влияние искусства на жизнь человека, усилят значимость всего уникального и введут в массовую культуру великие духовные ценности, оставляя в то же время свободу выбора (что, в свою очередь, увеличит культурную дифференциацию населения). Роль искусства в ее развивающей и терапевтической функции безмерно возрастет, появятся новые формы синтеза искусств, а новые компьютерные технологии обеспечат возможность творческого выражения личности.

Произвольность и возросшая осознанность человека в выборе своего жизненного пути, социального окружения, информационных и ментальных пространств, структурирующих его бытие, позволят ему эмансипироваться не только от природы, перейдя, как писал Энгельс, из царства необходимости в царство свободы, но и сделают его относительно независимым от социума, открыв дорогу к свободе духа.

Создание искусственной среды обитания человека, вхождение человечества в им же созданные виртуальные миры, развитие ноосферы (Э. Ларуа, В. И. Вернадский) и семиосферы (Ю. М. Лотман) как производных человеческой культуры увеличивают степень свободы выбора путей дальнейшего развития человечества как коллективного субъекта, а также осознанную произвольность в принятии решения индивидом.

Согласно фундаментальному принципу теории личностных конструктов Дж. Келли, поведение личности канализируется (структурируется) по тем же руслам, по которым происходит антиципация событий. Другими словами, мы действуем в рамках тех представлений, через призму которых воспринимаем события. Отсюда и принцип С. Л. Рубин-

штейна о единстве сознания и деятельности. Действительно, чтобы функционировали политические и экономические институты, необходимы определенные фигуры сознания людей, реализующих экономическое и политическое поведение. Например, для того чтобы существовало феодальное общество, необходимы феодалы, имеющие свои представления об отношениях вассала и сюзерена, о долге и чести рыцаря, систему традиций и ценностей, задающих определенный уклад; крестьян, имеющих свое отношение к земле и труду, погруженных в мир представлений сельской общины и свой традиционный уклад; наконец, необходима некая религиозная идеология, синхронизирующая взаимодействие различных сословий. Для того чтобы функционировали производственные отношения и рынок, необходимо доверие к институтам власти и определенная этика субъектов этих товарных отношений. Как полагал М. Вебер, протестантская этика мостила дорогу будущему капитализму.

Для того чтобы существовало социалистическое общество советского типа (эпохи развитого социализма), необходима особая форма «двоемыслия» (Дж. Оруэлл) или «кентаврического сознания» (М. Мамардашвили), где нормы поведения граждан определяются не декларируемыми и конституционно закрепленными правами, а некими негласными правилами, нарушение или даже попытка обсуждения которых каралась инквизицией XX в. — спецслужбами. Специфика сложной семиотической игры декларируемого и реально действующего породила специфический тип еретика-правозащитника, ориентированного в своей правозащитной деятельности именно на соблюдение конституционных прав граждан.

Помимо социальных представлений (в терминах С. Московичи), в механизм социального взаимодействия входят и эмоциональные состояния. Например, чувство религиозного воодушевления во времена Крестовых походов; эсхатологические ожидания близкого конца света в Византии накануне первого тысячелетия; доминирующее чувство страха во времена разгула инквизиции в средневековье или в тоталитарном обществе.

Современная Западная Европа и Северная Америка, коммунистический Китай и Черная Африка, Арабский Восток и Индия отличаются не только и не столько промышленными технологиями и обликами городов, которые в условиях глобализации имеют тенденцию к стандартизации, сколько системой ценностей и картиной мира людей, их населяющих. Новейшая история демонстрирует, что в споре Ф. Фукуямы (предрекавшего конец истории как снятие противоречий при всемирном

¹ См.: Федоров Н. Ф. *Философия общего дела*: в 2 т. М., 2003.

движении к либеральному обществу) и С. Хантингтона (полагавшего в ближайшем будущем противостояние нескольких крупных цивилизаций, объединенных религиозно-идеологическим единством) прав, скорее, Хантингтон, и антагонизм разных «правд» сохранится. Только в современную эпоху Интернета противостояние и конкуренция различных ценностей и стилей жизни необязательно должны реализовываться в привычных рамках государственных образований, а возможно, и между виртуальными сообществами людей, объединенными сходством менталитета. Позитивный пример таких виртуальных сообществ дают «виртуальные научные колледжи», объединяющие ученых различных стран, а негативный — сетевые объединения склонных к терроризму религиозных фанатиков.

Понятие менталитета шире понятия сознания и включает как осознаваемые, так и

неосознаваемые пласты картины мира. В рамках разрабатываемого нами психосемантического подхода (близкого к теории личностных конструктов Дж. Келли) операциональными средствами реконструкции менталитета различных социальных этнических, политических и религиозных общностей выступают субъективные семантические пространства. Координатные оси семантических пространств соответствуют основаниям категоризации, присущим данным общностям, а «облака» коннотативных значений в рамках этих пространств отражают систему смысловых установок по поводу социальных, политических или духовных реалий.

В данном сообщении мы попытались выделить базовые конструкты общественного сознания, присущие современным цивилизациям и мировосприятию глобализирующегося мира россиянами.